

с учетом характера и вредных последствий совершенного административного правонарушения, а также обстоятельств его совершения.

Принцип гуманизма подчеркивает необходимость обеспечения гуманности административной ответственности. Конституционной основой этого принципа является ст. 2 Конституции, о чем также указывает Конституционный Суд Республики Беларусь в своем Решении от 28 декабря 2020 г. № Р-1247/2020 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях». Гуманизм административной ответственности заключается в том, что ее цель не заключается в унижении достоинства или причинении физических или нравственных страданий.

Принцип равенства перед законом развивает положения, закрепленные в ст. 22, 23 Конституции. Безусловно, что отдельные исключения из этого порядка имеются, но они касаются отдельных категорий субъектов, к которым необходим особый подход. К такой категории отнесены несовершеннолетние. К данной категории субъектов могут быть применены более мягкие меры воздействия по сравнению с лицами, достигшими совершеннолетия.

Принцип виновности физического лица находит отражение в ст. 1.7 КоАП. По сравнению с КоАП 2003 г., в котором этот принцип звучал как «виновной ответственности», в новом КоАП справедливо уточняется, что вина может быть присуща только юридическому лицу. Конституционный Суд Республики Беларусь в своем Решении от 28 декабря 2020 г. № Р-1247/2020 по данному вопросу обращает внимание на то, что юридическое лицо не является одушевленным субъектом права, и по этой причине указывает, что вина юридического лица не должна пониматься как психическое отношение к содеянному в виде умысла либо неосторожности, в связи с чем не является обязательным составообразующим признаком административного правонарушения. Полагаем, что в новом КоАП вопрос «объективного вменения» на уровне принципов не в полной мере раскрыт.

Отдельно остановимся на исключенном из КоАП принципе неотвратимости ответственности. Принцип неотвратимости является неотъемлемой частью публичных отраслей права, связанных с применением мер ответственности. Заключается неотвратимость в обязательной реакции государства в лице своих уполномоченных органов и должностных лиц на противоправное поведение субъекта. С учетом внедрения в новый КоАП концепции профилактических мер воздействия данный принцип обоснованно исключен. Причиной этому видится нацеленность законо-

дателя на либерализацию административной ответственности. Однако, по нашему мнению, оставлен без достаточного внимания именно публичный характер административно-деликтного права. В теории административного и административно-деликтного права взыскания и меры воздействия вполне обоснованно разделяются, но полагаем, что понятие мер воздействия в широком смысле включает в себя как взыскания, так и иные меры воздействия.

Восприятие административно-деликтного права сквозь призму публичности позволяет сделать вывод, что данная отрасль нацелена на обеспечение защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов физических лиц, интересов общества и государства, прав и законных интересов юридических лиц, а также предупреждение административных правонарушений (это является задачами КоАП). На обеспечение публичного интереса обращает внимание и Конституционный Суд Республики Беларусь в своих решениях от 28 декабря 2020 г. № Р-1247/2020 и № Р-1248/2020 о соответствии КоАП и ПИКоАП Конституции Республики Беларусь.

УДК 342.534

О.В. Чмыга

ПРАВО НА ЗАПРОС В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ДЕПУТАТА МЕСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ В БЕЛАРУСИ

В рамках контрольных полномочий депутата местного Совета депутатов (далее – местный Совет) нельзя не обратить особое внимание на такую важнейшую демократическую форму его деятельности, как запрос. Примечательно, что данное значимое контрольное правомочие депутата местного Совета как представителя местной власти имеет много общего с соответствующими правами членов Парламента Беларуси.

По форме запрос в соответствии с действующим национальным законодательством Беларуси, в частности, согласно Закону Республики Беларусь от 27 марта 1992 г. № 1547-ХІІ «О статусе депутата местного Совета депутатов», представляет собой вносимое депутатом местного Совета на сессии Совета в письменной форме предложение дать официальное разъяснение или изложить позицию по вопросам, касающимся важнейших общественных интересов соответствующей административно-территориальной единицы. Порядок, сроки и ответ-

ственность рассмотрения запроса депутата местного Совета достаточно детально определены базовыми для настоящего исследования Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц», Законом Республики Беларусь от 27 марта 1992 г. № 1547-ХП «О статусе депутата местного Совета депутатов».

Представляется, что существенным условием эффективности запроса депутата местного Совета является его четкое формулирование и последующее тщательное обсуждение на заседании местного Совета. Поэтому *каждому местному представителю, решившему использовать право запроса, полагаем, полезно перед его внесением проконсультироваться со специалистами, более опытными местными депутатами (в том числе и с бывшими местными народными избранниками предыдущих созывов) о целесообразности запроса.* Это объясняется тем, что проблема, которую депутат предполагает вынести на рассмотрение местного Совета, может оказаться незначительной или она может быть решена другим способом: в порядке реализации им прав на обращение, предложение, замечание и т. п.

Важно подчеркнуть, что нормативных требований к структуре запроса депутата местного Совета в белорусском законодательстве не существует. *Считаем, что на легальном уровне в национальном законодательстве Беларуси необходимо закрепить требование о том, что данный документ должен включать в себя следующие обязательные формальные его элементы:* а) указание на адресат запроса; б) факты нарушения актов законодательства, невыполнения (ненадлежащего выполнения) обязанностей и т. п.; в) указание на конкретное должностное лицо, орган, допустившие нарушение; г) перечень мер, принятых депутатом для устранения вышеназванных нарушений; д) список лиц, ответственных за наведение порядка в поднятой депутатом проблеме; е) проект решения проблемы (т. е., какие меры, по мнению депутата, должны быть приняты для решения проблемы); ё) фамилия, имя, отчество, подпись.

Кроме того, полагаем, что *запрос депутата является действенным средством контроля лишь в том случае, когда:* 1) нет препятствий для его внесения; 2) запрос обсужден на заседании местного Совета (данное условие представляется нам обязательным: этим обеспечивается публичность, гласность контроля, исключается возможность подмены запроса обычным вопросом); 3) депутату предоставлен полный и объективный ответ на запрос; 4) дана объективная оценка действий (бездействия) адресатов запроса; 5) по запросу соответствующим Советом

принято решение, которое содержит ответ по разрешению поставленной в запросе проблемы, предусматривает меры ответственности виновных лиц, а также меры, направленные на обеспечение выполнения этого решения.

Примечательно, что, в отличие от легального закрепления права на запрос как белорусского парламентария, так и депутата местного Совета, конституционному законодательству некоторых европейских государств присуща также и интерпелляция – одна из разновидностей запроса. Как правило, интерпелляция «предусматривает постановку какого-либо важного, общественно значимого вопроса на пленарном заседании, за которой следует объяснение главы правительства, обсуждение и принятие решения путем голосования». Отметим, что «в отличие от запросов и вопросов эта форма контроля обставляется рядом сложных формальных требований (количество подписей депутатов под интерпелляцией, жесткие сроки ее подачи и другие требования, определенные регламентом)».

Так, например, в соседней с Беларусью Польше интерпелляция представляет собой обращение депутата (члена Парламента) к главе правительства или к иным членам Совета Министров по вопросам, имеющим принципиальный характер и касающихся проблем, связанных с политикой государства. В отличие от запроса, к содержанию интерпелляции польский законодатель предъявляет ряд четких и строгих требований, что обусловлено ее особым значением для государства. Так, данный документ должен быть в пределах компетенции интерпеллируемого и включать в себя краткое представление фактического положения вещей, являющегося предметом интерпелляции, а также вытекающие из него вопросы. При этом интерпелляция должна быть представлена маршалу Сейма в письменной форме. После получения текста интерпелляции председатель польского Совета Министров либо иные члены Совета Министров обязаны дать ответ на интерпелляцию не позднее чем в 21-дневный срок с момента ее получения также в письменной форме. Примечательно, что дополнительные объяснения даются интерпеллируемым в 21-дневный срок со дня поступления требования дать дополнительные объяснения.

Анализируя установленный легальный порядок и практику реализации прав на интерпелляцию европейских парламентариев и сравнивая их с правом депутатов местных Советов на запрос, мы находим в данных правомочиях как общие, так и отличные друг от друга характеристики. Множественность сходных законодательных положений (они преобла-

дают) связана с сущностным (содержательным) их наполнением. Отличные же друг от друга характеристики названных прав проявляются прежде всего в формальном их выражении – в более детально прописанной в европейском законодательстве по сравнению с белорусским процедуре их реализации. По нашему мнению, это является позитивной характеристикой европейской законодательной формулы.

Полагаем, указанный опыт европейской парламентской традиции может быть в определенной степени имплементирован (прежде всего в формальном ее выражении) и в белорусском нормативном массиве в части реализации депутатом местного Совета своих контрольных полномочий.

Отметим, что от прав на вопрос, предложение, замечание, обращение право депутата местного Совета на запрос отличается особым статусом, содержанием и порядком реализации. Это связано с тем, что *вопрос*, в отличие от запроса, преследует лишь цель получения информации об обстоятельствах, неизвестных или неясных депутату, по своему характеру при этом менее значительных чем те, которые требуют внесения запроса данного представителя. Кроме того, вопрос ставится обычно применительно к повестке дня заседания местного Совета, а запрос может быть внесен вне зависимости от обсуждаемых на заседании вопросов. Поэтому, безусловно, право депутатов местных Советов на вопросы в этом перечне является существенным и достаточно эффективным правовым инструментом контроля представителя.

Что касается такого значимого контрольного полномочия депутата, как *обращение*, то, в отличие от запроса, белорусскими депутатами обращение адресуется вне сессии местного Совета и представляет собой изложенное в письменной форме предложение государственным органам, другим организациям или должностным лицам о предоставлении информации и (или) разъяснений по вопросам, отнесенным к их компетенции и связанным с деятельностью депутата местного Совета. Ответ на него передается непосредственно депутату, оглашению и обсуждению на сессии местного Совета не подлежит.

От замечаний и предложений депутата, которые он имеет право высказывать в процессе своих выступлений на сессии местного Совета, запрос отличается тем, что они лишь учитываются при принятии решения по обсуждаемому вопросу, информация об их исполнении предоставляется депутату местного Совета в установленном актами законодательства порядке, в частности, предложения и замечания депутата, высказанные им на сессиях местного Совета, могут быть направлены

государственным органам, должностным лицам государства, а также организациям и их должностным лицам с целью их тщательного рассмотрения. О его результатах названные уполномоченные субъекты обязаны сообщить депутатам в письменной форме, но решения местного Совета по ним не принимаются.

Подводя итоги, с удовлетворением можно признать, что в Республике Беларусь на современном этапе сложился и существует достаточно целостный и комплексный нормативный механизм, регулирующий запрос и иные контрольные полномочия депутатов местных Советов.

Разумеется, правоприменительная практика и национальное законодательство нуждаются в дальнейшем изучении и совершенствовании данной сферы общественных отношений, в том числе и на основе накопленного положительного опыта зарубежных государств в названной области. Полагаем, предложенные в нашей статье отдельные прогнозные направления совершенствования правового регулирования запроса в системе контрольных полномочий депутата в определенной степени могут стать концептуальным вектором кратко- и среднесрочной перспективы законодательного развития Беларуси в этой сфере.

УДК 34.03

Т.З. Шалаева

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Имея в виду историю зарождения идей о правах человека, влияние различных моделей экономической, социальной, правовой систем, а также религии и национального менталитета, обращает на себя пристальное внимание глобальная цифровая трансформация практически всех видов жизнедеятельности человека. В связи с чем вырисовывается задача исследования конституционных прав человека не только с позиции формационного и цивилизационного подходов, но и информационного, в последнее время называемого все чаще цифрового.

С приходом цифровых, по сути информационных, технологий возникают так называемые цифровые права. В отличие от понятия информационных прав человека понятие «цифровые права» не имеет своего терминологического определения в теоретико-правовом аспекте, хотя в научной среде понятие «цифровые права» достаточно активно